

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Полухина В.Д. Технологический национализм как фактор борьбы за лидерство среди ведущих государств на международной арене (на примере России, США и Китая) // Международные отношения. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.1.72318 EDN: YWCMVA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72318

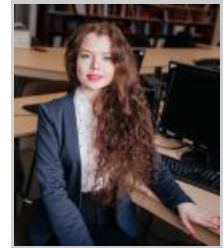
Технологический национализм как фактор борьбы за лидерство среди ведущих государств на международной арене (на примере России, США и Китая)

Полухина Виктория Дмитриевна

старший преподаватель; кафедра Прикладной информатики; Новосибирский государственный университет экономики и управления

630005, Россия, Новосибирский область, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52/1

✉ viktoriapoluhina72588@gmail.com

[Статья из рубрики "КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА МИРА"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2025.1.72318

EDN:

YWCMVA

Дата направления статьи в редакцию:

13-11-2024

Аннотация: Стремительное развитие электронного правительства и крупные инвестиции в IT-отрасль демонстрируют гонку государств за технологическое лидерство. В статье исследуется влияние гонки государств за технологический национализм и международные отношения в целом. Проведен анализ стратегий России, Китая и США, который свидетельствует об ускорении темпов развития цифровых технологий в глобальной политике. Предметом исследования является технологический национализм как фактор борьбы за лидерство на международной арене. Объектом исследования выступают стратегии России, США и Китая в области цифровизации, развития электронного правительства и внедрения искусственного интеллекта. Подробно рассматривается технологическая гонка между этими странами, которая проявляется в стремлении доминировать в глобальной политике через развитие IT-отрасли и цифровых технологий. Особое внимание уделяется влиянию данных процессов на международные отношения и нарастание технологического национализма, что ведет к новым формам политической и экономической конкуренции. В исследовании использованы метод

сравнительного анализа стратегий стран в сфере IT, цифровизации и искусственного интеллекта, а также метод контент-анализа государственных документов, программ, заявлений лидеров стран и научных публикаций. Дополнительно применен системный подход для оценки влияния технологической гонки на международные отношения и на развитие технологического национализма в глобальной политике. Таким образом, основные выводы исследования демонстрируют, что развитие электронного правительства, искусственного интеллекта и цифровизации заявляют о себе как о ключевом элементе технологической гонки между лидирующими в этом процессе странами мира. В свою очередь, вклад автора в исследование темы сводится к разработке дополнительных примеров и фактов влияния технологического национализма на мировую паутину международных отношений. Ключевой целью исследовательской работы является сравнение и выявление уровней развития IT-отраслей стран и определение общего направления для технологической конкуренции, и их влияния на глобальную систему. Поэтому новизна данного исследования заключается в анализе связи между трансформацией мировой политики и технологическим национализмом, что дает понимание исследования процессов для будущего мирового порядка и стабильности мировых отношений.

Ключевые слова:

технологический национализм, электронное правительство, цифровизация, искусственный интеллект, международная конкуренция, глобальная политика, IT-отрасль, технологическая гонка, международные отношения, цифровые технологии

Введение

В современном мире возрастает значимость технологий. По состоянию на 2024 год можно констатировать возросшую стихийность и анархичность международных отношений, которая связана с нарастающими темпами технологической гонки. Ведущие страны - Россия, Китай и США - продвигают внутри своих государств передовые технологии отрасли IT (Information Technologies), развивая электронное правительство как часть стратегий по формированию лидерской позиции в технологической сфере. Отражением развития технологий в государстве может служить становление и распространение e-government, электронного правительства, которое зависит, в частности, от государственных мер. Электронное правительство — это информационно-телекоммуникационные средства предоставления государственных услуг в режиме онлайн [\[19, с. 82\]](#). Показателем возросшей роли IT во внутренней политике государств могут служить инвестиции, направляемые в отрасль IT-технологий. Они являются тем стратегическим ресурсом, при помощи которого государства стараются укрепиться в качестве лидера на международной арене. Электронное правительство (E-government) представляет собой один из основных элементов, способствующих укреплению позиций страны в области технологического развития. Внедрение цифровых технологий в работу государственных структур позволяет повысить внутреннюю эффективность управления. На международной арене это демонстрирует технологическую продвинутость, формируя образ государства, ориентированного на инновации, и открывает возможности для лидерства в сфере информационных технологий.

Для развития электронного правительства необходимы различные информационно-телекоммуникационные технологии, включая ИИ. Согласно определению Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, на период до 2030 года, «искусственный

интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [\[6, с. 51\]](#). Реализация концепции электронного правительства будет способствовать улучшению качества государственных услуг, что, в свою очередь, сделает страну более конкурентоспособной в глобальной гонке за первенство в IT-секторе. Примеры интеграции цифровых технологий в деятельность государства, разработка национальных стратегий развития IT, крупные инвестиции в сферы развития информационно-телекоммуникационных технологий, их финансирование - все это подчеркивает их стратегическую важность для ведущих государств.

Основные задачи исследования - охарактеризовать технологический национализм, рассмотреть процесс цифровизации России, Китая и США с момента внедрения электронного правительства по сегодняшний день и проанализировать влияние конкуренции в технологическом плане на ускорение темпов развития инноваций.

Рассмотрим этапы становления национальных стратегий России, США и Китая. В национальных стратегиях этих стран отмечается развитие электронного правительства: оно ведет к усилению технологического национализма позволяет защищать национальные интересы и демонстрировать технологическое превосходство [\[13, с. 226\]](#).

Вопросом технологического национализма, как фактора гонки за лидерство, занимались различные эксперты. Технологический национализм - идеология, направленная на развитие технологий внутри государства, а также их защиту и контроль, проявляющаяся как государственная поддержка отечественных инноваций, ограничение передачи технологий IT другим государствам и продвижение национальных интересов на международной арене. Широкомасштабное укрепление кибербезопасности, поддержка местных технологий, защита данных и конфиденциальности, а также создание национальной цифровой инфраструктуры являются ключевыми параметрами, подход которых направлен на минимизацию зависимости от иностранных технологий и усиление контроля над национальными данными. Самодостаточность в критически важных секторах, таких как оборона, энергетика и здравоохранение, становится вопросом национальной безопасности. Государственная поддержка отечественных инноваций, в виде субсидий, налоговых льгот и государственных заказов, стимулирует развитие национальных технологических компаний, создает рабочие места и способствует экономическому росту. Активное инвестирование в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) позволяет наращивать технологический потенциал страны и создавать конкурентоспособные продукты на мировом рынке. Однако, чрезмерное проявление технологического национализма может привести к негативным последствиям. Ограничение импорта технологий и сотрудничества с зарубежными партнерами тормозит технологический прогресс, лишая страну доступа к передовым знаниям и опыту. Изоляция от глобальной сети исследований и разработок может привести к технологической отсталости в долгосрочной перспективе, поскольку инновации часто являются результатом международного сотрудничества и обмена идеями. Защита национальных данных и конфиденциальности, безусловно, является важным аспектом технологического национализма. Однако, излишне жесткие меры контроля могут препятствовать развитию международной торговли и сотрудничества в области данных, что важно для глобального экономического роста. Например, строгие ограничения на трансграничную передачу данных могут затруднить работу международных компаний и ограничить доступ к глобальным рынкам для национальных

предприятий. Влияние технологического национализма на международные отношения также неоднозначно. С одной стороны, он может способствовать укреплению национального суверенитета и повышению безопасности. С другой стороны, он может привести к торговым войнам, технологической изоляции и эскалации международной напряженности. Политика защиты собственного технологического рынка может вызвать ответные меры со стороны других стран, что в итоге нанесет ущерб экономическим интересам всех участников. В исследовании «The US-China tech innovation race» А. Капри рассматривает технологические инициативы на уровне государств США и Китая, сравнивает сегодняшнее соперничество за лидерство в технологиях, с гонкой между США и СССР за первенство в космической гонке.^[22, с.1] Капри, в данном труде доказывает, что политика меркантилизма Китая спровоцировала США начать финансирование IT-области, с целью превзойти технологическое развитие Китая.

А.А. Капустин в своей статье «Сравнительный анализ особенностей стратегии развития искусственного интеллекта в США и КНР» проводит анализ стратегий, применяемых для развития искусственного интеллекта в этих двух странах. Он исследует возникающие противоречия, которые связаны с ростом технологического национализма. В частности, Капустин обращает внимание на то, как усиливающийся суверенитет государств и активное развитие технологий могут приводить к ограничению международного обмена опытом и знаниями в области цифровых технологий.

И.А. Цветков в статье «Новый национализм и борьба за доминирование в глобальном цифровом культурном пространстве» провел анализ, в ходе которого он отметил возникновение фрагментации в глобальной технологической сфере. Он также подтвердил, что в настоящее время наблюдается активная конкуренция за лидерство в области технологий. Технологический национализм имеет прямое влияние на принимаемые государством решения, которые формируют внутреннюю и внешнюю политику государства. Он проявляется в виде создания благоприятных условий для отечественных компаний работающих в области IT-технологий и ограничения экспорта этих стратегических технологий. Например, в России, имеет проявление через программы, которые направлены на снижение зависимости от иностранных разработок, именно внедрение «Национальной стратегий развития ИИ», проекты по разработке импортозамещающих программ в IT. Технологический национализм России развивается под давлением санкций, создаются отечественные операционные системы «МойОфис», альтернативные платформы для международных расчетов СПФС вместо Swift, меры по производству электроники и чипов под контролем Минпромторга. Примером изоляции доступа к технологиям России правительство осуществляет через ограничение использования системы спутниковой навигации ГЛОНАСС, с целью недопущения использования в неблагоприятных для России аспектах, что несомненно укрепляет технологическую автономию, в тоже время ухудшает международное сотрудничество.

В США технологический национализм проявляется в укреплении полупроводниковой промышленности и ограничение лицензий на экспорт чувствительных технологий в КНР, а также наложении санкций против компании Huawei, ее филиалов и еще целого ряда китайский компаний. Китай в свою очередь, для нивелирования санкционных последствий, как и Россия развивает собственные промышленные производства, необходимые для связи 5G.

Технологические инициативы России

Проводя исторический анализ технологического развития Российской Федерации, отметим, что начало развития электронного правительства восходит к 2000-м годам.

Первая программа, которая определила процесс информатизации в России, утверждена Постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. Этот документ «Электронная Россия на 2002-2010 годы» был направлен на улучшение межведомственного обмена информацией, повышение качества предоставляемых государством услуг и внедрение информационно-телекоммуникационных средств в работу органов государственной власти. Федеральный закон № 8-ФЗ от 9 февраля 2009 года «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» установил необходимость представления информации о государственных органах во всевозможно доступных вариантах, в том числе в сети Интернет. В 2012 году Указом Президента РФ № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» были закреплены необходимые направления для развития электронного правительства. Главным достижением являлось создание портала государственных услуг, который предоставляет услуги онлайн гражданам и организациям [\[12, с. 20\]](#).

Согласно Индексу развития электронного правительства ООН за 2024 год, Россия заняла 43-е место среди 193 стран. Приоритетной задачей правительства Российской Федерации является развитие искусственного интеллекта и его внедрение в работу государственных органов. 10 октября 2019 года был подписан Указ Президента РФ N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». В данном документе обозначены ключевые цели, такие как ускорение развития технологий искусственного интеллекта в стране, улучшение подготовки специалистов в этой области, проведение научных исследований в сфере ИИ с целью дальнейшего их применения на предприятиях, а также увеличение доступности информации. Президент подчеркнул, что Россия должна занять конкурентоспособные позиции в сфере искусственного интеллекта, что, в свою очередь, будет способствовать значительным прорывам в экономике и других важных социальных секторах. В Указе с дополнениями от 15 февраля 2024 утверждается Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года. В параграфах Стратегии утверждается необходимость исследования и внедрения ИИ во все структуры РФ [\[19, с. 92\]](#).

Президент страны В.В. Путин принимает решения, которые помогут сфере IT развиваться успешнее, например, меры поддержки компаний, относящихся к данной отрасли. Поощряется разработка отечественных программных продуктов. В заявлении 7 июня 2024 года, на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, В.В. Путин отметил, что не менее 80% российских организаций должны перейти на программное обеспечение отечественного производства. РФ активно применяет электронное правительство, постоянно добавляется новый функционал. На официальном сайте «Государственные услуги» разрабатываются новые программы для автоматизации бюрократической работы, происходит активное развитие платформ, что является шагом на пути к занятию лидерства в технологической гонке. Электронное правительство, как инструмент политических, экономических, социальных изменений, влияющих на внутреннюю стратегию государств, претерпевает как успехи, так и трудности. Успешное внедрение платформы государственных услуг стало приоритетом быстрой цифровизации, но дисбаланс в доступности услуг населению с низкой интеграцией региональных сервисов способствует снижению качества обслуживания. К 2030 году должны быть сформированы цифровые платформы основных сфер экономики, в том числе социальной сферы. На реализацию проекта «Экономика данных», направленного на цифровизацию российских государственных структур при помощи ПО, созданного в России, будет выделено около 700 млрд рублей. Это свидетельствует о высокой степени

заинтересованности президента в развитии отрасли [\[9, с. 229\]](#).

В Национальной стратегии существует 12 параграф, который гласит: «Благодаря реализации настоящей Стратегии должны быть созданы условия для эффективного взаимодействия государства, организаций, в том числе научных, и граждан в сфере развития искусственного интеллекта, что позволит российским технологиям искусственного интеллекта занять значительную долю мирового рынка». Стремление развивать технологии в ускоренном режиме, повсеместно внедрять их в различные органы власти и ставить в качестве приоритетной задачи правительства, подтверждает гипотезу о возникновении гонки развития технологий среди ведущих государств. Подтверждением может являться 17 параграф Национальной стратегии от 15 февраля 2024: «Реализация настоящей Стратегии с учетом сложившейся обстановки на глобальном рынке искусственного интеллекта и среднесрочных прогнозов его развития является необходимым условием вхождения Российской Федерации в группу мировых лидеров в области развития и внедрения технологий искусственного интеллекта и, как следствие, технологической независимости и конкурентоспособности страны» [\[11, с. 1892\]](#). Согласно последним заявлениям, можно сделать вывод о том, что развитие технологий имеет важное значение для Российской Федерации и что страна стремится занять ведущие позиции в борьбе за технологическую независимость. Упомянутые инициативы стали основой для формирования государственной политики в области цифровизации и выделили направление для продвижения цифрового национализма.

Упомянутые инициативы стали основой для формирования государственной политики в области цифровизации и выделили направление для продвижения цифрового национализма. Введение электронного правительства, разработка искусственного интеллекта, стремление совершенствовать цифровые технологии, показывает прорыв в технологической сфере государства, который необходим, для поддержания конкурентоспособности страны. Цифровизация России имеет значительное отличие от США и Китая. Санкционный режим, наложенный западными странами, создаёт серьёзные препятствия для доступа к передовым технологиям, программному обеспечению и оборудованию. Это не просто ограничение импорта готовых решений – это удар по всей цепочке создания инноваций, от фундаментальных исследований до коммерциализации продуктов. Отсутствие свободного обмена знаниями и опытом с международным сообществом тормозит темпы технологического развития и приводит к изоляции от глобальных трендов. Стремление к технологической независимости, являющееся следствием этих ограничений, ставит перед Россией непростую задачу. Она вынуждена самостоятельно создавать практически всю необходимую инфраструктуру, от операционных систем и микропроцессоров до облачных платформ и программного обеспечения для различных отраслей. В связи с чем, Россия, стремится к технологической независимости, столкнувшись с необходимостью самостоятельно разрабатывать IT-технологии страны. Усилия России в развитии технологий напрямую влияют на ее международное положение. Это помогает укреплять национальный суверенитет и уменьшает зависимость от внешних ограничений, таких как санкции. Однако, это также усиливает технологический национализм, с одной стороны открывая возможности для стимулирования внутреннего развития, создания новых рабочих мест, укрепления национальной безопасности и обеспечения суверенитета в критически важных секторах экономики, а с другой стороны изоляция от глобальной сети научного и технологического обмена. Это в свою очередь, ограничит доступ России к обмену технологиями и приведет к необходимости разработки локальных инициатив.

По мнению эксперта, в области международной торговли и технологий Алекса Капри,

технонационализм заставляет формировать политику протекционизма, в своем труде «Techno-nationalism and diplomacy», он утверждает, что государство ограничивает экспорт технологий и развивает национальные альтернативы [\[22, с. 3\]](#). Таким образом, Россия, как и Китай, из-за ограничений экспорта из других стран, начала ускоренное развитие технологий. Проведя анализ этапов становления российской цифровизации, можно сделать вывод, что она носит характер сохранения стратегической безопасности и мирового влияния.

Технологические инициативы США

Перейдем к анализу деятельности правительства Соединенных Штатов Америки. В 2002 году Правительством США принимается Закон об электронном правительстве, которое направлено на упрощение и систематизацию предоставления государственных услуг в интернете. Спустя два года, в 2004 году, был создан портал «USA.gov», который стал основным ресурсом для доступа граждан к важным государственным услугам и информации. Этот портал стал важным шагом в развитии цифровых технологий в государственной сфере, позволяя людям легче находить необходимые услуги и получать информацию от правительства. С того времени, практически ежегодно принимались поправки и новые документы, регламентирующие технологические разработки в том числе их внедрение в работу государственных органов.

Правительство США активно инвестирует в сферу технологического развития страны, что подтверждают отчеты Статистического агентства Garthner. Например, в Соединённых Штатах Америки еще в 2019 году Дональд Трамп подписал Указ о продвижении искусственного интеллекта на государственном уровне, в котором содержатся, утверждения, что развитие ИИ, является первостепенной задачей США в поддержании национальной безопасности страны [\[8, с. 630\]](#). Что подтверждает, стратегическое стремление США сохранять ведущие позиции в технологической гонке и обеспечивать национальную безопасность через инновационные разработки и передовые технологии. Государственные органы должны увеличить финансирование на исследования ИИ, его развитие, открытие доступа к государственным данным, в том числе на обучение государственных служащих работе с искусственным интеллектом. В 2020 году был подписан Закон о модернизации ведомственных ИТ-центров. Эти инициативы показывают желание США сохранять лидерство в мире через инвестиции в науку и технологии, что делает их главной технологической державой. В то же время конкуренция с Китаем и киберугрозы требуют постоянного обновления и улучшения стратегий. Конкуренция с Китаем выходит далеко за рамки простой экономической борьбы, это геополитическое противостояние, охватывающее сферы влияния, стандарты и даже идеологию. Китайская модель развития, основанная на государственно-частном партнерстве и активной государственной поддержке технологических компаний, позволяет ему быстро наращивать мощности в областях искусственного интеллекта, квантовых вычислений, 5G и других критически важных секторов. Программа «Сделано в Китае — 2025», направленная на технологическую независимость, является ярким примером этой стратегии. Китайские компании, часто получающие значительную государственную поддержку, агрессивно выходят на глобальные рынки, создавая конкуренцию американским технологическим гигантам. США же стремятся сохранить свое глобальное лидерство в ИТ-секторе и защитить свои технологии от таких конкурентов, как Китай, контролирует ключевые технологии и продвигают инициативу цифрового правительства, что поддерживает их доминирование, но также вызывает трения с другими странами [\[4, с. 2\]](#). Рейтинг ООН по электронному правительству в 2024 году показал, что США занимали 10 место по уровню развития ЭП. Это говорит о том, что США активно стремятся внедрять

и развивать современные технологии в государственные процессы, с целью достижения высоких показателей и занятия доминирующей позиции в мире. Страна инвестирует значительные средства в цифровизацию государственных услуг, что включает в себя создание удобных онлайн-платформ, упрощение взаимодействия граждан с органами власти и повышение прозрачности процессов. Также, ограничивают экспорт высоких технологий в Китай, создавая новые преграды и вызывая вопросы о будущем сотрудничества и обмена технологиями. Это может привести к еще большей фрагментации мировой технологической экосистемы. Успешно созданная интегрированная платформа «USA.gov» повысила удобство и доступность населения к государственным услугам. Недостатком является недоступность онлайн услуг населению в отдаленных и сельских районах, где нет интернета

Цифровизация представляет собой многогранный процесс внедрения технологий в жизнь общества. В настоящее время они развиваются стремительными темпами, одновременно автоматизируя процессы, происходящие в государстве, и также влекут за собой сложности применения и регулирования, поскольку трансформируются используемые ранее способы и виды ведения внешней политики [\[10, с. 21\]](#). Государствам для успешной адаптации к изменениям требуется научиться эффективно применять технологии. Только при соблюдении данного условия станет возможным переход на новый уровень становления внешней и внутренней политики государства.

В связи с распространением цифровизации в сфере мировой политики обрели новый статус цифровая дипломатия, глобальное управление интернетом и цифровые избирательные технологии. Помимо России и США за технологическое превосходство «борется» Китайская Народная Республика. Правительство Китая уделяет значительное внимание развитию технологий, в том числе электронного правительства. В борьбу за технологическое лидерство включился и Китай.

Технологические инициативы Китая

КНР, как Россия и США, развивает технологии ИИ, интегрируя их в системы управления государством. Цифровизация КНР берет начало с 1998 года, с инициативы «Золотой мост», суть которой, состояла в развитии телекоммуникационных сетей и созданию условий, которые способствовали внедрению электронных государственных услуг, тем самым развивая электронное правительство. Эта инициатива выступила фундаментом, для построения современных нам цифровых сервисов, а также ускорила процесс развития цифровых технологий Китая. В 2006 году была принята Национальная информационная стратегия, основная цель которой заключалась в развитии информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) с целью повышения эффективности государственного управления. Внедрение электронного правительства через инициативы «Умный город» свидетельствует о высоком уровне технологического прогресса в стране, но недостатком является уровень цифровой грамотности населения.

В 2017 году Государственным советом Китая был опубликован «План развития ИИ нового поколения». В нем зафиксирована цель: к 2030 году развить информационно-телекоммуникационные технологии Китая до мирового уровня в области IT, как и в документах Национальной стратегии России и США. Где утверждаются необходимость подготовки кадров, внедрение ИИ в структуры государственного аппарата и экономические организации страны. В том числе, Китай активно развивает ЭП, в 2024 году по рейтингу ООН, место Китая было 35, что говорит о достаточно высоком уровне развитости технологий внедряемых правительством [\[15, с. 593\]](#).

В 2022 году Китайской академией информационных и коммуникационных технологий была опубликована «Белая книга по искусственному интеллекту», в которой подчеркивается стратегическое значение развития ИИ. Документ содержит направления и меры, необходимые для занятия лидирующей позиции в мире по уровню развития ИИ. К ним относятся: создание инфраструктуры для устойчивой работы ИИ, совершенствование существующих технологий, стимулирование кадров ИТ-отрасли для инновационных открытий, совершенствование системы повышения квалификации, стажировок, необходимых для устранения дефицита кадров в области ИИ-специалистов [\[24, с. 5\]](#).

В 2024 году Ассоциация индустрии искусственного интеллекта города Шэньчжэнь представила «Белую книгу по развитию ИИ». Этот документ содержит анализ текущего состояния искусственного интеллекта и его будущих перспектив. Как и в предыдущем отчете, акцентируется внимание на важности сотрудничества между государственными структурами и научными учреждениями для успешного продвижения технологий ИИ. Китай активно внедряет концепцию электронного правительства, что является частью стратегии развития технического национализма, направленной на реализацию национальных планов. Это подтверждается международными рейтингами, оценивающими уровень цифрового развития страны. Такие инициативы подчеркивают стремление Китая занять ведущие позиции в глобальной технологической конкурентной борьбе, обеспечивая тем самым технологический национализм и укрепляя свою конкурентоспособность на мировой арене.

Большой поток финансов Китая направляется на исследования и разработки в сфере искусственного интеллекта, высокоскоростных сетей связи 5G и медицины. Высокий уровень цифрового развития Китая также выражается в наличии таких направлений, как «Сделано в Китае 2025» и «Цифровой Китай». В Китайской Народной Республике сконцентрировано большое количество технологических гигантов.

Например, один из ключевых производителей техники Huawei, торговый магнат Alibaba, и крупная корпорация Tencent. Сейчас можно утверждать, что Китай занял позицию одного из мировых лидеров в области технологий. Как уникальное направление технологического развития КНР стоит выделить биотехнологии и передовые телекоммуникации. Искусственный интеллект внедряется в различные сектора экономики. Компании ZTE и Huawei развивают Китай в области технологий связи и телекоммуникации, повсеместно внедряя сети 5G. Биотехнологии представлены в Китае достижениями геномной инженерии, селекции, сельского хозяйства и фармацевтике. Частные инвестиции совместно с государственной поддержкой позволяют предприятиям разрабатывать уникальные инновационные технологии и продвигать научный прогресс [\[1, с. 102\]](#).

Китай активно развивает электронное правительство и интегрирует ИИ в госструктуры, ускоряя технологический рост и расширяя влияние на международной арене. Стратегии «Цифровой Китай» и «Интернет Плюс» показывают, что Пекин хочет интегрировать технологии в каждый аспект жизни, создавая управляемое общество. Влияние Китая в мире растет благодаря успехам в технологиях и цифровой трансформации, что вызывает беспокойство у США и союзников, провоцируя торговые войны и технологическую конкуренцию. Успехи Китая в развитии электронного правительства и интеграции искусственного интеллекта в государственные структуры – это результат комплексного подхода, основанного на нескольких ключевых факторах. Во-первых, это целенаправленная государственная политика. В отличие от многих западных стран, где

технологическое развитие часто происходит стихийно, под влиянием рынка, Китай выбрал путь централизованного планирования, что позволило сконцентрировать усилия и ресурсы на приоритетных направлениях. Также, Китай обладает огромным объемом данных. Миллиардное население страны генерирует колоссальное количество информации, которая становится ценным сырьем для обучения алгоритмов искусственного интеллекта. Успехи Китая в цифровой трансформации – это результат осознанной стратегии, значительных инвестиций, готовности к риску и эффективного сотрудничества государства и частного сектора. Однако эти достижения не лишены тенденций, вызывающих заботу в глобальном масштабе. Рост технологического национализма Китая ведет к формированию новых геополитических альянсов и углублению раскола между сторонниками и противниками китайской модели цифровизации и контроля. Таким образом, агрессивное внедрение технологий способствует укреплению внутри страны и увеличению влияния Китая в мире [\[7, с. 320\]](#).

Заключение

База вышеуказанных преимуществ позволяют Китаю вести равную борьбу с США за технологическое лидерство. В данной борьбе США вынуждены вводить ограничения на поставки технологий в Китай для достижения цели ограничения доступа предприятий Китая к новым передовым технологиям. Происходит нарушение цепочек поставок, что, конечно, порождает дополнительную напряженность и разработку активных ответных санкций с новыми торговыми барьерами. Равно как и Китай, США вкладывают объёмные инвестиции в область искусственного интеллекта, который сейчас выступает индикатором лидерства на мировом рынке. Между США и Китаем идёт гонка за доминирование в сфере квантовых вычислений, облачных технологий, и технологий связи (высокоскоростная мобильная сеть 5G). Рост конкуренции между Китаем и США изменил общую ситуацию в мире и создал новые вызовы и для других стран. Повышенная потребность в развитии технологий вызывает необходимость наращивать базу ресурсов и талантов, за которые также неминуемо происходит конкурирование. Борьба таких крупных игроков в технологической сфере не могла затронуть и тему кибербезопасности и цифрового шпионажа, в чём обе стороны регулярно обвиняют друг друга.

Соперничество вышеуказанных государств оказывает большое влияние не только на них самих, но и на глобальные тенденции развития технологий. Китай и США непрерывно инвестируют в НИОКР для укрепления своих позиций. Данное противостояние однозначно влияет на международные отношения и будущее технологий для всего мира. По мнению Алекса Капри, государства начинают использовать цифровые технологии, в качестве инструмента геополитического влияния, что только усугубляет проявление технологического национализма [\[21, с. 2\]](#). В его рамках государства предпочитают ограничивать доступ зарубежных компаний к новым технологиям с целью защиты своих национальных интересов. Последствия также выражаются в возникновении новой формы политического влияния. Примером служат действия США по отношению к Китаю, а именно ограничения экспорта технологий, таких, как поставка чипов и компонентов необходимых для 5G, что требует от Китая пересмотра стратегии развития технологий и разработку локальных производств. Технологии применяются для укрепления своих политических позиций и продвижения интересов. Технологическая «гонка» влечёт за собой возникновение и усиление международных конфликтов. Противоречия в области кибербезопасности могут привести к информационной войне [\[23, с. 3\]](#).

Электронное правительство, являясь частью национальной стратегии по цифровизации государства представляет влияние на технологическую конкуренцию ведущих стран. В

связи с чем, можно утверждать, что его внедрение сделает страну более привлекательной для инвестиций, за счет повышения эффективности управления государством. Опыт Китая является ярким примером того, как платформенные решения, такие как «Умный город», могут оптимизировать бизнес-процессы и создавать возможности для внедрения цифровых технологий в экономику. При этом информационная война, о которой упоминалось ранее, представляет собой реальную угрозу для национальной безопасности, и именно цифровая защита может обеспечить защиту от различных киберугроз. Высокий уровень развития электронного правительства не только подчеркивает престиж страны, но и способствует привлечению партнеров для сотрудничества в области технологий. Технологическая «гонка» между государствами стала новой формой конкуренции, которая уже давно вышла за рамки простого соперничества в области инноваций. Важнейшим фактором в этой гонке стало электронное правительство, которое является ключевым показателем уровня технологического развития. В сложившихся условиях страны вынуждены внедрять и развивать ЭП наряду с исследованиями и разработками для соответствия мировому уровню непрерывного технологического прогресса и для усиления конкурентоспособности страны на международной арене.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что, глобальная технологическая гонка, проявляющаяся в стремительном развитии искусственного интеллекта (ИИ), цифровизации государственных структур и автоматизации труда, является неоспоримым фактом современной мировой системы. Она оказывает влияние на мировую цифровую трансформацию, так технологии превращаются в составляющую технологической гонки развития, а именно политического влияния. Наглядно демонстрирует влияние технологической гонки на геополитическую ситуацию опыт России, США и Китая. В будущем, успех в технологической гонке будет определяться не только объемом инвестиций и количеством инженеров, но также способностью государств эффективно управлять технологическими рисками и обеспечивать этическое и ответственное развитие инноваций. Россия, стремясь к технологическому суверенитету, фокусируется на развитии собственных ИИ-решений и импортозамещении в ключевых технологических секторах, сталкиваясь при этом с санкционным давлением и ограниченным доступом к передовым технологиям. США, будучи лидером в области ИИ-разработок, стараются укрепить свое технологическое превосходство, инвестируя в научные исследования и развитие инновационных экосистем, но при этом сталкиваются с вызовами, связанными с этическими проблемами применения ИИ и угрозой технологической монополизации. Китай же демонстрирует впечатляющие темпы развития в области ИИ и цифровизации, опираясь на масштабные государственные инвестиции и мобилизацию огромного количества квалифицированных специалистов. Однако, Китай сталкивается с опасениями со стороны других стран относительно контроля над данными и потенциального использования ИИ в целях подавления диссидентов. В будущем, успех в технологической гонке будет определяться не только объемом инвестиций и количеством инженеров, но и целым комплексом взаимосвязанных факторов.

Библиография

1. Василевская В. Э. Об особенностях национального стратегического плана "Сделано в Китае 2025" // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы. Чебоксары: Среда, 2023. С. 100-103.
2. Выходец Р. С. Стратегия Китая в области искусственного интеллекта // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 2 (16). С. 140-147.
3. Горян Э. В. "Цифровой национализм" как воплощение китайской доктрины "Пять принципов мирного сосуществования" // Международное право и международные

организации. 2022. № 4. С. 82-97.

4. Денисов И. Е. Китайская стратегия "больших данных": реформа управления, инновации и глобальная конкуренция / Отв. ред. М. А. Сучков. М.: Издательство "МГИМО-Университет", 2023.

5. Игнатьева Е. Ю. Развитие технологии искусственного интеллекта и трансформация современного российского права // Образование и право. 2022. № 5. С. 266-269.

6. Каплиев А. С. Критика национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 51-53.

7. Капустин А. А. Сравнительный анализ особенностей стратегии развития искусственного интеллекта в США и КНР // Экономические отношения. 2023. № 2 (13). С. 311-332.

8. Костин К. Б., Хомченко Е. А. Роль современных цифровых технологий в формировании инвестиционной привлекательности активов на глобальных рынках // Вопросы инновационной экономики. 2022. № 1 (12). С. 625-646.

9. Леденёва М. В. Национальный проект "Экономика данных и цифровая трансформация государства" и его роль в обеспечении России компетентными кадрами // Шаг в будущее: Искусственный интеллект и цифровая экономика. М.: РЭУ им. Плеханова, 2024. С. 226-232.

10. Лекторский В. А., Васильев С. Н., Макаров В. Л., Хабриева Т. Я., Кокошин А. А., Ушаков Д. В., Валуева Е. А., Дубровский Д. И., Черниговская Т. В., Семёнов А. Л., Зискин К. Е., Любимов А. П., Целищев В. В., Алексеев А. Ю. Человек и системы искусственного интеллекта / Под ред. В. А. Лекторского. СПб.: Издательство "Юридический центр", 2022.

11. Морозова С. С., Смирнова Ю. Г., Аничкина А. В. Гражданин и государство: особенности взаимодействия в условиях цифровизации государственного управления // Креативная экономика. 2023. № 5 (17). С. 1883-1896.

12. Муртазова Х. М. Анализ результатов реализации и роль федеральной целевой программы "Электронная Россия" в повышении эффективности деятельности государственных органов // Вестник НГТУ. 2020. № 3 (21). С. 17-24.

13. Пономарёва А. Э. Электронное правительство как необходимое условие развития современного государства // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 226-229.

14. Рябичев В. Д., Нечаев Г. И., Косоногова Л. Г. Теория и практика развития искусственного интеллекта на рынке технологий // Журнал ЛНУ им. В. Даля. 2020. № 7 (37). С. 7-18.

15. Струков П. Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития // Вестник СПбГУ. 2020. № 4. С. 588-606.

16. Цветков И. А. Новый национализм и борьба за доминирование в глобальном цифровом культурном пространстве // Вестник СПбГУ. 2020. № 4. С. 478-486.

17. Чекменёва Т. Г., Ершов Б. А., Трубицын С. Д., Остапенко А. А. Стратегия Китая по обеспечению информационной безопасности: политический и технический аспекты // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2020. № 7. С. 78-97.

18. Чугунов В. В., Найденова К. В. Концепция средств защиты на основе применения искусственного интеллекта для обеспечения кибербезопасности государства // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 1. С. 305-318.

19. Ширяев И. М., Курышева А. А., Вольчик В. В. Нарративный институциональный анализ и Российская инновационная система // Journal of Institutional Studies. 2021. № 13 (3). С. 81-101.

20. Юдина Т. Н., Шмелев П. С. Неоклассические войны: технологическая война между США и КНР за лидерство во внедрении искусственного интеллекта в экономику //

Теоретическая экономика. 2024. № 6 (114). С. 75-89.

21. Capri A. The US-China tech innovation race // Hinrich Foundation. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hinrichfoundation.com/research/wp/tech/us-china-tech-innovation-race/> (дата обращения: 19.11.2024).

22. Capri A. Techno-nationalism and diplomacy // Hinrich Foundation. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hinrichfoundation.com/research/wp/tech/techno-nationalism-and-diplomacy/> (дата обращения: 19.11.2024).

23. Mahardhani A. J. The Role of Public Policy in Fostering Technological Innovation and Sustainability // Journal of Contemporary Administration and Management (ADMAN). 2023. No 1 (2). P. 47-53.

24. The Global Race for Technological Superiority / Ed. by F. Rugge. Milano, 2019.

25. Wang X. Artificial intelligence as a factor in the modernization of Chinese higher education // Proceedings of BSTU. 2024. No. 1 (281). P. 155-163.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Технологическое соперничество существует с древнейших времен: вспомним, например, монополию Древнего Кита на шелк, товар, который пользовался спросом во всех цивилизациях. В связи с этим справедливо будет назвать промышленный шпионаж одним из древнейших явлений в жизни человечества. В настоящее время предъявляются повышенные требования к информационно-коммуникационным технологиям (чего стоит хотя бы бурное развитие искусственного интеллекта), при этом важную роль здесь должны играть именно отечественные технологии, определяющие национальную безопасность.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является технологический национализм как фактор борьбы за лидерство среди ведущих государств. Автор ставит своими задачами показать существование гонки за лидерство возникшей между государствами в распространении цифровых технологий, а также определить политику цифровизации передовых государств мира.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор использует также сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать на примере России, США и Китая технологический национализм как фактор борьбы за лидерство среди ведущих государств на международной арене.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 23 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из используемых исследований укажем на труды И.А. Цветкова, Т.Н. Юдиной и П.С.Шмелева, А.А. Капустина, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения современных технологических войн между ведущими странами. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование

различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, в то же время с сильными элементами описательности, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как технологическим национализмом, в целом, так и развитием электронного правительства, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что в национальных стратегиях России, Китая и США «отмечается развитие электронного правительства: оно ведет к усилению технологического национализма позволяет защищать национальные интересы и демонстрировать технологическое превосходство». Автор показывает, что «исходя из последних заявлений, можно сделать вывод о значении развития технологий для РФ, о стремлении занять лидерскую позицию в соперничестве за технологическую независимость». Показательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, «рост технологического национализма Китая ведет к формированию новых геополитических альянсов и углублению раскола между сторонниками и противниками китайской модели цифровизации и контроля».

Главным выводом статьи является то, что «развитие электронного правительства, является средством модернизации внутри государства, а также выступает элементом международной конкуренции».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий цифровизации.

В то же время к статье есть замечания:

1) Необходимо вычитать текст. Так, у автора есть фрагменты простого перечисления отдельных положений: «Роль электронного правительства в технологической конкуренции. Электронное правительство играет немаловажную роль в технологической гонке. Оно способствует повышению конкурентоспособности. Все инновации, которые предлагает ЭП, делает страну привлекательной для инвестиций, упрощает бизнес-процессы и стимулирует экономический рост». А ведь научная статья это не простое перечисление общеизвестных фактов, это не учебное пособие.

2) Следует помимо обращения к нормативно-правовым актам, обратиться к методу экспертных оценок, показав мнения различных специалистов, что усилит научную новизну.

3) В заключительном абзаце имеется явное несогласование: «Рассматривая проблематику и ставя задачу доказать наличие существования гонки за лидерство возникшей между государствами в распространении цифровых технологий, включая повсеместную автоматизацию труда, при помощи информационных систем, развития искусственного интеллекта и применение его в работе государства, усиливает мировую цифровизации».

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Конфликтология / nota bene».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Геополитическая напряженность и соревнование за технологическое и экономическое лидерство являются центральной темой современной науки международных отношений. На примере взаимоотношений между Россией, США и Китаем - тройкой ведущих государств мира, автор рассматривает конкретные типы технологических стратегий, направленных на обеспечение цифрового и информационного суверенитета государств в эпоху прорывных научных технологий.

Направленная на рецензирование рукопись статьи «Технологический национализм как фактор борьбы за лидерство среди ведущих государств на международной арене (на примере России, США и Китая)» вызывает определенные вопросы и критические замечания, несмотря на свою актуальность и значимость темы. Журнал «Конфликтология» обычно публикует качественные исследования, однако в данном случае статья не полностью соответствует высоким стандартам научного анализа.

Во-первых, автору не хватает глубины в анализе понятия «технологический национализм». Хотя статья упоминает его важность в контексте международных отношений, отсутствует четкое определение этого термина и его ключевых характеристик. Это создает неопределенность и затрудняет понимание, как именно технологический национализм влияет на стратегические решения государств.

Во-вторых, анализ электронного правительства в России, США и Китае, хотя и интересен, зачастую выглядит поверхностным. Автор обращается к ряду примеров, но не всегда проводит глубокий сравнительный анализ. Например, было бы полезно рассмотреть не только успехи, но и провалы в реализации электронного правительства в этих странах, а также причины, по которым одни страны добиваются успеха, а другие сталкиваются с трудностями.

Кроме того, в статье недостаточно внимания уделяется влиянию международного контекста на технологический национализм. Например, как глобальные экономические и политические изменения, такие как санкции или международные альянсы, влияют на внутренние стратегии стран? Это упущение делает анализ односторонним и не позволяет читателю увидеть полную картину.

Еще одним важным аспектом является отсутствие критического взгляда на возможные негативные последствия технологического национализма. Автор упоминает риски изоляции и ограничения доступа к технологиям, но не анализирует, как это может повлиять на международное сотрудничество и обмен опытом. В условиях глобализации страны все больше зависят друг от друга, и игнорирование этого фактора может привести к упрощению сложных международных отношений.

Наконец, стиль изложения статьи местами перегружен терминами и ссылками на источники, что затрудняет восприятие основной идеи. Более ясное и доступное изложение сделало бы материал более привлекательным для широкой аудитории.

В целом, статья затрагивает важные и актуальные вопросы, однако требует более глубокого анализа, четкости в определениях и критического подхода к обсуждаемым темам. Важно, чтобы авторы научных статей стремились не только к освещению своих идей, но и к созданию комплексного и сбалансированного анализа, способного вызвать конструктивное обсуждение. Список литературы при этом подобран достаточно качественно, и сама статья опирается на авторитетные источники.

Однако в нарушение требований, предъявляемых к научным публикациям в изданиях Nota Bene, в статье отсутствует исследовательский аппарат, не артикулирована методология и не описаны ключевая целевая установка и перечень задач. Не определены основные теоретические и практические рамки исследования, поэтому трудно судить о степени его научной новизны. Также статья абсолютно не структурирована и не содержит деления на тематические подразделы, не вводятся

подзаголовки, что затрудняет восприятие исследовательского материала читателем. Рекомендуются устранить замечания, направить статью на рецензирование повторно для публикации в журнале «Международные отношения», так как конфликтологическая проблематика затрагивается в ней в меньшей степени, акцент делается именно на глобальном взаимодействии технологических держав.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Технологический национализм как фактор борьбы за лидерство среди ведущих государств на международной арене (на примере России, США и Китая)» Предмет исследования. Предмет исследования обозначен в названии и разъяснен в тексте статьи автором.

Методология исследования. Автор в статье не касается методологии исследования, но из контекста видно, что при работе над статьей автор опирался на принципы научности, системности, историзма. Для определения содержания и отличительных особенностей существующий концепций «цифрового национализма» использовался метод концептуального анализа. В работе применялись и другие методы.

Актуальность темы исследования определяется тем, что в современном мире особую роль играют цифровые технологии, которые представлены в самых разных сферах деятельности. Автор отмечает, что «ведущие страны – Россия, Китай и США продвигают внутри своих стран передовые технологии отрасли, развивая электронное правительство, как часть стратегии по формированию лидерской позиции в технологической сфере». Растут инвестиции в сферу технологий, показывает, что технологии являются важнейшим стратегическим ресурсом, при помощи которого каждая из стран стремиться укрепиться на международной арене и стать лидером. Актуальность исследуемой в статье темы очевидна и не вызывает сомнений.

Научная новизна определяется постановкой темы и задач исследования. Новизна заключается также в выявлении особенностей формирования «цифрового национализма» в трех странах: России, Китая и США и позиций этих стран в борьбе за лидерство на международной арене. В Автор пишет, что задачи статьи заключаются в том, чтобы «охарактеризовать технологический национализм, рассмотреть процесс цифровизации России, Китая и США с момента внедрения электронного правительства по сегодняшний день и проанализировать влияние конкуренции в технологическом плане на ускорение темпов развития инноваций».

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному, язык ясный и четкий, есть элементы описательности, что делает текст легким для чтения и восприятия. Структура работы направлена на достижение цели и задач статьи. Структура работы состоит из небольшой вводной части, трех разделов, в которых рассматриваются технологические инициативы России, США и Китая и заключения. Во введении автор раскрывает цель и задачи исследования, дает разъяснение термина «цифровой национализм», раскрывает цель и задачи исследования. Также во введении отмечены работы ученых по исследуемой теме% Саргі А., который анализирует технологические инициативы в США и Китае и сравнивает лидерство в технологиях, развернувшееся в настоящее время с борьбой в сфере космоса, рассматривает технологические инициативы на уровне государств США и Китая, сравнивает сегодняшнее соперничество за лидерство в технологиях, А.А.Капустина, который изучил какие стратегии США и Китай применяли для развития искусственного интеллекта и какие противоречия и

последствия возникают в сфере цифровых технологий, И.А. Цветкова, проведшего анализ нового национализма в глобальном цифровом культурном пространстве. Введение в статью показывает, что автор в теме разбирается глубоко и всесторонне. В основном разделе, которая посвящена технологическим инициативам трех стран: России, США и Китая показано какие факторы влияли на технологические инициативы каждой из стран и как эти инициативы реализовывались. В тексте статьи много интересным данных о технологических инициативах России, США и Китая, о попытках США противостоять технологической экспансии Китая и сохранить свое лидерство, о конкуренции и т.д. Автор исследует этапы технологического развития в каждой из стран, анализирует задачи и цели технологических инициатив и их особенностей в каждой из стран. В заключении статьи приведены выводы по теме исследования.

Библиография работы состоит из 29 работ по теме исследования и смежным темам на русском и английском языке и показывает, что автор в теме разбирается глубоко и всестороннее.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной в ходе работы информации, проведенного анализа и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему, которая всестороннее и глубоко изучена. Нет сомнения, в том, что статья будет востребована специалистами и будет интересна широкому кругу читателей, всем кто интересуется современными технологиями, электронным правительством (E-government), ИИ, конкуренцией между странами в сфере технологий и «цифровым национализмом», в целом международными отношениями между Россией, Китаем и США.